Автор: Оргкомитет
23.10.2012 23:27

Живет в Уфе (Башкортостан. Россия).

Письма сетевому другу

Нынче вверенный мне сайт забанен хостом.
Скоро осень, и тогда ищите, где мы.
Ведь домена смена трогательней, postum,
Чем впервые предоставленное демо.
Демо тешит до известного момента:
Две недели или часть функционала.

Взлом бывает нерушимым аргументом,
Но и багов тоже от него немало.

Посылаю тебе, postum, эти книги,
Приколись разок, прочти страниц по сто на...
Там у них у всех смешные, знаешь, ники:
Пушкин, Лермонтов, а то ещё – Платонов.
Я сижу перед окном, у ноутбука.
Дед в саду, подругу вызвала контора.
Вместо гама со двора и сверху стука
Приглушенное свеченье монитора.

Здесь бывал порой известный модератор.
Был суров, но справедлив. Но отключили
Интернет ему. Да только кончил раком.
Много пива, сигарет и соус чили.
Рядом с ним, смотри, поэт. Почти известный.
Гладко так писал стихи, читал все чаще.
Так на днях его пырнул один из местных.
В славе тоже не всегда бывает счастье.

Пусть и вправду, postum, дроиды - не дети,
Но не дроиды изгадили планету.
Если выпало родиться на планете,
Лучше все же подключиться к интернету.
Выкинь телек с этой долбаной рекламой,
Чтоб контора эта мозг твой не надула.
Говоришь, что интернет - большая яма?
Но помойка мне милее дырки дула.

В этот вечер, rocksy, чатиться, бесспорно,
Я готов. Но стих тебе писать - уволь на...
Говоришь, что я хожу на сайты с порно?
Ну, бываю. Но не очень добровольно.
В курсе я, что ты вообще-то не путана.
Но и я не стремно выгляжу без майки.
Заведи себе приятеля-ботана,
Он тебе тогда и будет ставить лайки.

Все накроется, как сервер ни спасай ты.
Как сказал мне графоман, поставив точку,
«мы, оглядываясь, видим только сайты».
Взгляд, конечно, модераторский, но точный.
Был онлайн. Там новостей! Да ну их нафиг...
Даже хиппи мир не сделали добрее.
Оказалось, что забуцкали Каддафи,

И воюют всё с арабами евреи.

В интернете не умрешь со скуки,
Будь ты в Питере, Надыме, Татарстане.
Но в провинции твердят о фээсбуке.
Фээсбук тот, говорят, везде достанет.
Не дождаться, мол, арабских революций,
Ведь закон ввели - прям господи Иисусе!
В метрополии сидит голодный lucij.
Сунуть палец в рот, по пояс и откусит.

Скоро, postum, друг твой, автор тех пародий,
Что порою обижали, хоть не часто,
Соберется и отдаст долги природе.
Выражаясь по-другому, склеит ласты.
Пусть писал стихи не очень он умело,
Был разок калиф на час, на полчаса ли,
Разошли, прошу, по строчке всем e-mail-a,
Чтоб по строчке некролога написали.

Помнишь, postum, модератора adeli
С длинным носом и с косичкою короткой?
Ты ей комп чинил. Ведь вышла в топ-модели.
Кучу ссылок кину щас тебе на фотки.
Нынче мясо заготовил я и угли.
Ведь шашлык готовлю только на костре я.
Ты про угли не слыхал? Ну, сам погугли.
Ты из нас двоих печатаешь быстрее.

Ноут сдох, сейчас я в нете по мобиле.
Хакер tomb разрушил огненную стену.
А вчера мне, гады, трафик отрубили.
Там они на мегабайт подняли цену.
Этим тварям всё дороже их монета.
Только зло то оказалось мне во благо.
Хорошо, что день прошел без интернета.
Я хоть книгу прочитал впервые за год.

Захватив с собой один ipad неброский,
Жизнь идет всегда судьбе своей навстречу.
Луч Луны листает книжку. Автор - Бродский.
На обложке напечатано «Часть речи».
Ночью легкий ветерок колеблет штору,
Раздувая что-то важное в культуре.
Отключенная икона монитора,
Да от кофе пятна на клавиатуре...

Синий шарик

Вдохновенье маленькое мое,
полусдутый синий воздушный шарик...
Вроде точки расставлены все над "ё",
но в потемках тела душа все шарит,

все стремится высечь хотя б искру,
осветить на миг глубину и выси.
Только мрак и сырость одни вокруг,
лишь себя саму удается высечь.

Я поглубже сырости той вдохну,
наполняя шар, от натуги синий.
Воздух рвется прочь из него. Ах! Ну,
что ж ты, брат, так сильно воняешь псиной!?

Хладен лоб, как Иуды уста в аду.
Лист пустой расстилается местом лобным.
Я пытался честно тебя надуть,
ты - меня. Вдох еще - и лопнем.

Этих слов не вынести мне объем.
И одышка чертова так мешает...
Вдохновенье маленькое мое,
полусдутый синий воздушный шарик...

Если время идет

Если время идет, значит, время еще не пришло,
и осталась хоть пара мгновений.
Капель пули стучат по плечам тяжело-тяжело,
и желание жить бьет по вене.

Если время пришло, значит, просто вдохни глубоко
и тяжелыми легкими воздух
раздави до крови. К черту катится мир колобком,
оставляя ошметки на звездах.

Только время идет, и движенья точны и просты.
Небо старую стелет постель нам.
Наше право - ему, забывая про страх и про стыд,
проиграть в поединке смертельном.

А пока что в сердцах ты хлебаешь минут корвалол,
запивая таблетки мгновений.

Если время идет, значит, время еще не пришло,
струйкой вечность пульсирует в вене...